

УДК 343.8

А.Э.Дубоносова**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***Гуманитарный институт НовГУ*

Analysing the ideas of outstanding Russian criminologists XIX century A.M.Bogdanovsky and D.A.Dril, who propagandized creation in Russia special institutions of correctional education, it is shown, that elimination of juvenile delinquency is possible not with punishment, but legal system of their education and correction.

Государство заинтересовано в использовании различных способов и приемов для устранения правонарушений как уже происходящих, так и профилактики будущих преступлений. Анализ статистических данных за последние три года, характеризующих состояние оперативной обстановки по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними, свидетельствует о нестабильности криминальной ситуации. В 2004 г. рост подростковой преступности зарегистрирован в 53 регионах. Особенностью насильственных преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет, нередко является бессмысленная жестокость. Появляются виды преступлений, ранее подросткам не свойственные, возрастает дерзость содеянного. Уровень правонарушений и преступности несовершеннолетних во многом является результатом неудовлетворительной работы всех общественных институтов [1].

Становится очевидным, что несмотря на все меры, принимаемые государством для борьбы с дет-

ской и подростковой преступностью, рост ее за последние годы не снижается, а напротив — наращивает обороты. Значит, недостаточно слаженно работают государственные учреждения, не в полной мере принимаются меры по профилактике преступности несовершеннолетних, неэффективно работает уголовно-исполнительная система.

Исторический опыт показывает, что устранению правонарушений несовершеннолетних служит не наказание, а правовая система их воспитания и исправления.

Во второй половине XIX в. начинается формирование новой отрасли права, которая впоследствии получит название «ювенальное право». Существенный вклад в становление и развитие ювенального права внесли не только европейские, но и российские правоведы. Одним из первых правоведов, обративших внимание на изучение профилактики преступности несовершеннолетних, был профессор Одесского университета А.М.Богдановский. Он считал, что для детей и подростков, совершивших преступление, за-

кон должен иметь не карательную, а исправительную цель, следовательно, наказание для таких детей должно носить воспитательный характер. Наказание, по мнению Богдановского, должно быть средством искоренения дурных зачатков и развития добрых качеств [2].

Анализируя данные статистики, ученый делал вывод о том, что воровство у детей до 16 лет совершается не из корысти, а либо из шалости, либо для поддержания своего существования. Этот класс преступников не представляет опасности в настоящем, а только требует превенции, но не репрессий и кары.

Богдановский считал, что наказание может воздействовать на виновного и исправить его морально только в том случае, когда сам виновный считает его заслуженным и справедливым. Он изучал практику наказания и исправительного воспитания малолетних в российских и западных колониях, поддерживал зарубежный опыт создания приютов для несовершеннолетних правонарушителей, где подростки обучались ремеслу, и те воспитательные приемы и методы, которые в них применялись для исправления, отмечая при этом, что выпущенные из приютов воспитанники при некотором покровительстве пользуются такой репутацией, что хозяева мастерских предпочитают их другим работникам [3].

Изучая опыт исправительных заведений для несовершеннолетних в Европе, Богдановский интересовался количеством рецидивов после выхода молодых людей из колоний на свободу. Он утверждал, что после возвращения в жизнь подростков необходимы «покровительственные» общества, которые бы в силу закона осуществляли опеку над освобожденными детьми и заботились об их устройстве в жизни.

Выдающийся юрист своего времени, А.М.Богдановский призывал законодателя к созданию системы заведений для исправления несовершеннолетних преступников, так как исправляя детей в колонии и затрачивая на это огромные усилия и материальные средства, необходимо помочь ребенку закрепить то лучшее, что он приобрел в исправительном заведении, оказать ему помощь в устройстве на работу, с целью получения им трудовых доходов для удовлетворения своих насущных потребностей. Только таким способом, по мнению ученого, общество сможет обеспечить себе гарантированную безопасность.

Неоценимый вклад в развитие идей и принципов исправительного воспитания внес также известный русский криминолог и психолог Д.А.Дриль, один из крупнейших представителей антропологической школы изучения преступности. Он рассматривал преступность как проявление врожденных и приобретенных психологических и нервно-психических свойств личности.

В течение многих лет Д.А.Дриль исследовал вопрос профилактики преступности среди несовершеннолетних. Огромный вклад в развитие ювенального права внесла его двухтомная монография «Ма-

лолетние преступники» и отдельные печатные издания, посвященные преступности несовершеннолетних.

Будучи выдающимся криминологом России, Дриль предлагал новые для того времени методы изучения преступности. Для успешной борьбы с преступностью, по его мнению, необходимо прежде всего изучить самих преступников. Для этого наука уголовного права должна быть основана на прочном фундаменте психологии, физиологии, психиатрии и уголовной антропологии. Малолетних преступников он считал «зародышами» преступников взрослых, а заброшенных, беспризорных и безнадзорных детей — питомником этих «зародышей» [4].

Одно из наиболее приемлемых средств для борьбы с преступностью Дриль видел в организации различных артелей и ассоциаций, которые способствовали бы устранению индивидуальной изолированности и беспомощности личности. Такими методами он предлагал бороться и с рецидивом детской и подростковой преступности. Подобные артели и ассоциации рекомендованы Дрилем для тюремных «выпущенников» — по его мнению, они являются лучшими средствами патроната. Причем осуществление деятельности таких заведений должно осуществляться в двух формах: это переходные и не вполне свободные мастерские для малолетних преступников и свободные самостоятельные артели и ассоциации [5]. Такие артели, считал ученый, смогли бы не только помочь бывшему преступнику адаптироваться в обществе, но и контролировать, и направлять его деятельность.

Исправительные школы должны прививать осмысленные и полезные привычки для того, чтобы впоследствии эти привычки сдерживали человека от порока и преступлений.

Исследование идей юристов прошлого — это не просто изучение исторического опыта и дань памяти российским правоведам, а переосмысление существующей правовой и судебной системы России, возможности применения в практике исправительно-воспитательных учреждений опыта перевоспитания, несовершеннолетних преступников, широко и успешно зарекомендовавшего себя в историческом прошлом России. Ведь без знания прошлого опыта невозможно построить современное правовое государство.

1. О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад — 0-11. М.: БЭСТ-принт, 2006. С.89-93.
2. Богдановский А.М. Молодые преступники. СПб., 1871. С.260.
3. Гвоздев И. О врожденных и приобретенных свойствах детей как зачатках преступности взрослых. СПб, 1896. С.26-27.
4. Дриль Д.А. Малолетние преступники. Вып.1-й. М., 1884. Предисловие (б/с).
5. Дриль Д.А. Заброшенные и преступные дети и учреждения для исправительного воспитания // Русская мысль. Кн. VIII. М., 1884. С.65.